

Н.Ю. Лапина

**Модернизация системы
высшего образования во Франции:
Проблемы и решения**

Аннотация. Рассматриваются основные направления реформирования системы французского высшего образования, анализируется процесс создания новых институтов, которые были призваны наладить кооперацию между университетами, исследовательскими центрами, предприятиями.

Abstract: Main reforms of the system of higher education in France are under consideration in this paper. The process of developing new institutions which had to form cooperation between universities, research centers and business enterprises is also analyzed.

Ключевые слова: реформа, институты, высшее образование, наука, университет, Франция, полюса конкурентоспособности.

Keywords: reforms, institutions, higher education, science, universities, France, poles of competitiveness.

В начале XXI в. перед французской системой высшего образования встала задача превращения высших учебных заведений в структуры, обеспечивающие развитие высокотехнологичных производств и разработку новых технологий. Включение университетов в национальную инновационную систему предполагало модернизацию высшего образования и создание новых институтов, которые были призваны наладить кооперацию между университетами, научно-исследовательскими центрами, предприятиями и территориальными сообществами.

В статье рассматриваются основные направления реформирования системы французского высшего образования в начале XXI столетия.

С каким интеллектуальным капиталом выпускник средней школы приходит в университет?

Французская система образования, по мнению экспертов, переживает кризис. Его проявлениями являются низкие отметки; высокий процент «неудачников» – молодых людей, которые заканчивают среднюю школу без диплома «бакалавра», открывающего перед выпускником возможность поступления в университет; снижение морального авторитета учителей; низкая дисциплина в средней школе.

С конца 1960-х годов во Франции доля лиц, обучающихся в средней школе, неуклонно росла. В 2009 г., по данным Министерства национального образования Франции, 88,8% выпускников средней школы получили дипломом «бакалавра» (*le baccalauréat*), большинство из них (77%) после окончания лицея поступали в высшие учебные заведения, двое из трех – в университет (1,3 млн. человек) (12, с. 81–82). Однако исследователи подчеркивают, что за усредненными цифрами скрываются существенные различия. Дети из малообеспеченных семей, как правило, реже получают диплом по окончании школы, чем их сверстники из более обеспеченных и образованных семей. Отчетливо проявляются гендерные различия: девочки чаще, чем мальчики, получают диплом «бакалавра» (54%), но выбирают, как правило, «литературную», а не «научную» специализацию¹.

По уровню финансирования школьного образования Франция занимает средние позиции среди развитых стран. По данным ОЭСР, в 2009 г. французское государство тратило на образование одного лицеиста 10 500 евро в год (6, с. 19). Но финансы, как пока-

---

¹ Во французских лицеях существуют три основные специализации: «литературная», предполагающая углубленное изучение истории, языка, литературы; «научная», где основной акцент делается на изучении математики и естественных наук; «экономическая и социальная», включающая изучение основ экономики, социологии, политической науки.

зывает опыт, не могут разрешить многие из тех проблем, которые накопились в системе образования.

Средняя школа перестала предоставлять учащимся необходимый уровень знаний; растет социальный разрыв между «успевающими» и «неуспевающими» учениками, между обычными лицеями и привилегированными, где приняты современные образовательные программы. Число учителей средней школы в последние годы во Франции сократилось: пенсионеры выходили на пенсию, но их ставки не сохранялись. Существуют серьезные проблемы с привлечением молодых специалистов. В прошлом начинающий учитель в течение первого года работы имел возможность «обучаться» профессии, посещая занятия по другим предметам; он работал по «облегченному» расписанию. Сегодня молодые преподаватели лишены этих привилегий. В результате многие из них не выдерживают напряжения и после нескольких месяцев работы уходят из школы. Текучесть кадров, постоянный психологический стресс, возрастающая преподавательская нагрузка не способствуют улучшению качества образования.

Но не только школьные учителя переживают стресс. Школьники тоже глубоко не удовлетворены системой образования. Исследование, проведенное Министерством образования, в ходе которого были опрошены 8000 учеников, показало, что школьники утрачивают интерес к учебе, не удовлетворены отношениями с преподавателями, которые к ним невнимательны и делают ставку на отличников, не замечая слабых. Большинство опрошенных испытывали страх перед будущим (70%), их самооценка была заниженной. Анализируя результаты исследования, социолог О. Галлан отмечает, что в современной Франции «республиканский пакт» нарушен, а равенство в доступе к образованию является пустым словом, поскольку образовательная система «выделяет элиту, но не может помочь самореализоваться большинству» (8, с. 21).

Негативную роль сыграли и некоторые из осуществленных в последние годы реформ. Анализируя тенденции в образовательной политике, социологи университета Лилль-III М. Васконселлос и К. Даниель отмечают, что в 1990-е годы во Франции предпочтение было отдано либеральным рецептам реформирования системы образования. Характерная для производства управленческая логика переносилась на среднюю школу, критерии эффективности

рассматривались как основные индикаторы успеха, а вместо решения базовых проблем среднего образования предлагались организационно-управленческие меры (14, с. 59). Так, с 2011 г. лицеисты, обучавшиеся на «научном» отделении, были освобождены от изучения истории в выпускном третьем классе лицея¹. Литература, история, международные отношения были признаны излишними и «неэффективными» знаниями. Небрежное отношение к культуре, «американизация» системы образования, убеждение, что наличие культуры не способствует социальному успеху, отмечает директор Французской документации К. Патье, представляют серьезную опасность, разрушая основы французской национальной системы образования и могут обречь ее на полный провал (13).

По индексу полученных в средней школе знаний Франция занимает средние позиции среди развитых стран (14, с. 59). По данным Французской академии, почти одна треть выпускников средней школы (30%) не понимали смысла того, что они читают (10, с. 133). По качеству научных знаний французские школьники уступали учащимся других стран: 20% из них не понимали сути задаваемого им вопроса и лишь 0,8% могли ответить на отсутствующий в школьной программе вопрос. Во Франции в пять раз меньше учащихся, способных дать нестандартный ответ на поставленный вопрос, чем, к примеру, в Финляндии.

Неутешительные результаты тестирования объясняются тем, что у французских школьников велик страх ошибиться. Если американская система образования стимулирует победителя, то французская ориентирована на наказание отстающего. Эта система, как подчеркивают депутаты парламента Кл. Бирро и Ж.-И. Ле Део, авторы доклада «Инновации: испытание страхами и рисками», сформировала особенности национальной культуры: «французы опасаются креативных новшеств и проявления инициативы» (4, с. 33–35). Все это свидетельствует о том, что серьезные проблемы как образовательного, так и социально-психологического характе-

---

¹ Новое положение, предполагавшее отмену изучения истории, вызвало во французском обществе большой протест, и избранный в мае 2012 г. президентом Франции Ф. Олланд отменил его. К 2013 г. ситуация с преподаванием истории в выпускном классе лицея должна стабилизироваться.

ра возникают во Франции в стенах средней школы, а затем перетекают в высшие учебные заведения.

Особенности французской системы высшего образования

Национальная система высшего образования Франции отличается рядом особенностей, в том числе: высокой степенью раздробленности; наличием наряду с университетами привилегированных высших учебных заведений «больших школ»; слабой ориентацией университетов на научно-исследовательскую деятельность и отсутствием у них связей с производством.

Раздробленность учебных заведений. Реформы в сфере высшего образования, последовавшие за студенческими волнениями 1968 г., а также политика децентрализации, проводившаяся во Франции с 1980-х годов, привели к разукрупнению университетов и созданию на базе одного-двух университетов десятков мелких учебных заведений. Только в Париже и пригороде на базе одного университета было создано 13. В небольших городах появились филиалы крупных университетов, открылись новые высшие учебные заведения. На сегодняшний день во Франции существуют три типа университетов. Крупные университеты (Тулуза, Ренн, Страсбург, Лион, Бордо), с числом учащихся, превышающим 30 тыс. студентов, за последние годы превратились в признанные академические центры. Средние университеты насчитывают от 7 тыс. до 23 тыс. студентов (Нант, Клермон-Ферран, Дижон, Пуатье). Малые университеты, в которых численность студентов колеблется от 3 тыс. до 14 тыс. человек, являются «сателлитами» более крупных учебных заведений. Проблема раздробленности высших учебных заведений усугубляется различиями в их финансировании. Государственные дотации на развитие ряда университетов вдвое превышают финансирование остальных. Как правило, университеты, специализирующиеся на точных и естественных науках, финансируются лучше, чем гуманитарные университеты.

«Двойственность» системы высшего образования. Наряду с университетами система высшего образования Франции представлена элитными учебными заведениями – так называемыми «большими» и «специализированными школами». По традиции в стенах «боль-

ших школ» готовят будущие элитные кадры страны – управленцев высокого уровня для системы государственного управления и бизнеса, а также инженерные кадры для промышленности. На содержание «больших школ» расходуется пятая часть государственного бюджета всей высшей школы, хотя количество выпускников оставалось на протяжении многих лет неизменным. Этот разрыв особенно виден, если сопоставить бюджеты двух учебных заведений – престижной Парижской школы политических наук (10 тыс. студентов) и Университета Париж-ХIII (20 тыс. студентов), которые составляют 150 млн. евро и 200 млн. евро в год соответственно (6, с. 73).

Несмотря на высокий уровень финансирования и тот факт, что выпускники «больших школ» востребованы на рынке труда, безработица в их среде в пять раз ниже, чем среди выпускников университетов, многие французские аналитики приходят к выводу, что «большие школы» не адаптированы к потребностям современного общества. «Наши “большие школы”, – пишет П. Вельц, в прошлом директор престижной Мостостроительной школы, – прежде всего являются механизмом селекции, эффективными инструментами рекрутирования кадров для котирующихся на Парижской бирже предприятий. Но они не являются платформами научно-технического развития, которыми они могли бы и должны были бы быть». К тому же они остаются закрытыми в социальном и культурном отношении структурами (15, с. 11). Эти выводы подтверждаются социологическими исследованиями: только 9% студентов «больших школ» – дети рабочих (6, с. 20).

Серьезной проблемой французской высшей школы является ее *оторванность от научно-исследовательской деятельности и производства*. У университетов до недавних пор отсутствовали средства, необходимые для проведения научных исследований. А «большие школы», в которых обучаются наиболее перспективные студенты, наукой, как правило, не занимаются. В университетах за период с 2000 по 2008 г. число студентов, изучающих фундаментальные науки, сократилось на 19,2%. В результате Франция утрачивает позиции в мировой науке. По данным ОЭСР, на Францию приходилось 4,8% зарегистрированных в развитых странах мира патентов, на США – 35, Японию – 25, Германию – 14%.

Кроме этого, во Франции пока не привилась зарекомендовавшая себя на Западе модель тесного взаимодействия университе-

тов и бизнеса. С момента возникновения университет мыслился как автономный интеллектуальный институт. Всякий раз, когда возникала идея сближения университетов с предприятиями, студенты и преподаватели вспоминали о принципе «независимости» университета и его особой «интеллектуальной миссии». Недоверие к неолиберализму, характерное для французской культуры¹, наложило отпечаток на политику в сфере высшего образования. В отличие от университетов других стран, французские университеты долгое время не умели привлекать средства частного бизнеса. Во Франции высшая школа на 72,4% финансируется из государственного бюджета, на 8–9 – из бюджета территориальных сообществ, на 8,8 – из бюджета домохозяйств и лишь на 8,2% – предприятиями (9). В стране не первый год идет дискуссия по вопросу о расширении источников финансирования университетов. Сторонники привлечения частных средств убеждены, что это помогло бы улучшить финансовое положение высшей школы. Противники заявляют, что этот шаг означал бы «приватизацию» университетов и их подчинение крупному капиталу.

О том, что высшая школа переживает кризис, пишут многие французские авторы. В книге «Университет, шанс для Франции» ректор университета Париж-Ассас Л. Вожель отмечает, что кроме недостаточного финансирования, сказывающегося на развитии университетов, серьезной проблемой является снижение эффективности университетского образования. Признаками этого недуга являются: высокий отсев студентов после первого года обучения (от 40–50 до 70% в ряде университетов), что лишний раз подтверждает недостаточно высокий уровень подготовки в средней школе; низкие позиции французских университетов в международных рейтингах высших учебных заведений мира; растущее число французских студентов, уезжающих учиться за рубеж; слабая привлекательность французских высших учебных заведений для иностранных студентов из стран – потенциальных конкурентов Франции – США, Великобритании, Германии (16, с. 19–22).

---

¹ По данным социологических опросов, в объединенной Европе французы являются лидерами по степени недоверия к предпринимательству и рынку (5, с. 70).

Еще одной проблемой системы французского высшего образования является неадаптированность предоставляемых высшей школой знаний к потребностям рынка труда. Среди стран ЕС Франция занимает низкие позиции по числу выпускников высших учебных заведений, которые год спустя после получения диплома смогли найти работу. Разрыв между полученным образованием и требованиями работодателей неуклонно возрастает. В результате сами студенты и предприниматели все меньше верят в университет как институт, способный дать молодым людям необходимые знания и помочь им найти свое место в мире.

Вывод, к которому приходят французские исследователи и политики, однозначен: без реформы системы высшего образования невозможно создать условия для подготовки высококвалифицированных кадров, в которых нуждается инновационная экономика.

Институциональные реформы высшей школы

Реформы, начатые в первом десятилетии XXI в., ставили своей целью создание эффективных институтов, в рамках которых были бы преодолены раздробленность высших учебных заведений и разрыв между наукой, образованием и предприятиями. Главными направлениями институциональных преобразований стали: укрупнение университетов; создание условий для сближения высших учебных заведений, научно-исследовательских институтов и предприятий; предоставление автономии французским университетам.

В апреле 2006 г. во Франции был принят закон, который предусматривал создание новых структур в области научных исследований и высшего образования. Центральное место в нем уделялось полюсам научных исследований и высшего образования (ПНИВО, *rôles de recherche et d'enseignement supérieur*). Они были призваны способствовать развитию кооперации между высшими учебными заведениями – университетами, «большими школами» и исследовательскими структурами – лабораториями и институтами, расположенными на одной территории.

Курировало создание и финансирование полюсов Министерство высшего образования и научных исследований. На эти цели в 2007–2010 гг. было выделено 62 млн. евро. Особое внимание

при создании полюсов уделялось развитию территорий. Первые ПНИВО были созданы в 15 крупных городах с прилегающими к ним районами. В 2011 г. во Франции был зарегистрирован 21 полюс научных исследований и высшего образования. В их деятельности участвовали 60 государственных университетов, инженерные и коммерческие школы, медицинские учреждения, крупные исследовательские институты (Институт физики Гренобля, Парижский институт физики земного шара). ПНИВО, как отмечалось в парламентском докладе «Инновации: испытание страхами и рисками», были адаптированы к особенностям регионов и локальных рынков труда; способствовали реализации территориальных проектов в области образования и научных исследований. Одним из наиболее удачных был признан опыт ПНИВО, созданного в Лотарингии на основе университетов Нанси. Первоначально проект предполагал сближение четырех университетов, которое в январе 2012 г. завершилось созданием на их основе Университета Лотарингии, на сегодняшний день одного из самых крупных университетов Франции. Решение о слиянии университетов было также принято в Страсбурге и Марселе. В настоящее время проходит слияние университетов Бордо.

Вместе с тем эксперты обращают внимание на недостатки и просчеты в процессе формирования ПНИВО.

Во-первых, крупные научно-исследовательские центры, такие как Национальный центр научных исследований (CNRS, Centre national de recherches scientifiques), Национальный центр здравоохранения и медицинских исследований (INSERM, Institut national de la santé et de la recherche médicale), Национальный институт агрономических исследований (INRA, Institut national de la recherche agronomique), остались в стороне от создания полюсов. Руководство этих научных организаций проявило недоверие к новым организационным структурам, что дискредитировало ПНИВО.

Во-вторых, реформа проводилась в сжатые сроки. Это привело к тому, что дискуссии по поводу создания ПНИВО затронули главным образом руководителей организаций, а научные и педагогические коллективы в обсуждении участия не принимали. «Верхушечный» характер объединения сказался на эффективности деятельности полюсов.

В-третьих, внутри ПНИВО нарастает конкуренция между входящими в них структурами, разворачивается борьба за доступ к финансовым ресурсам. В ряде случаев, как это произошло в Гренобле, создание ПНИВО вылилось в серьезные внутренние конфликты (4, с. 45–46).

В 2010 г. Министерством высшего образования и научных исследований был объявлен конкурс на звание «лучшего полюса», по результатам которого десять победителей получили 7,7 млрд. евро. Отбирались полюса, в рамках которых объединены учреждения, занимающиеся исследовательской деятельностью, образованием и имеющие партнерские отношения с предприятиями. Выделенные им средства рассматриваются как «инвестиции в будущее».

Перспективы развития ПНИВО во многом будут зависеть от того, насколько им удастся инициировать процесс укрупнения высших учебных заведений. Если этого не произойдет, полюса в раздробленной системе высшего образования Франции станут еще одним дополнительным, бесполезным институтом.

Параллельно с укрупнением университетов во Франции началось объединение научно-исследовательских учреждений. Создавались так называемые «исследовательские альянсы», в которые вошли государственные научные центры. Их цель состояла в том, чтобы повысить качество научных исследований во Франции и вывести их на международный уровень. Предполагалось, что в рамках «исследовательских альянсов» будут развиваться связи между учреждениями науки, а также между наукой и производством. Государством были определены пять приоритетных направлений, в которых создавались альянсы: здравоохранение, энергетика, окружающая среда, цифровые технологии, гуманитарные и общественные науки. «Исследовательские альянсы» призваны не только создавать синергический эффект. В их задачи входит организация французской науки, разработка планов исследований в инновационной сфере, в которые будут включены различные научные коллективы.

ПНИВО и «исследовательские альянсы» – это лишь часть институциональных преобразований, осуществленных в последнее десятилетие во Франции. С начала 2000-х годов инструментом новой государственной и промышленной политики стали полюса

конкурентоспособности (ПК, rôles de compétitivité)¹. Решение об их создании было принято французским правительством в сентябре 2004 г. Полюса конкурентоспособности мыслились как объединение предприятий, исследовательских организаций и образовательных центров, которые расположены на одной территории. Ведущую роль в развитии полюсов конкурентоспособности играло государство, финансирувавшее проекты. В рамках ПК начало развиваться сотрудничество между крупными, мелкими и средними предприятиями, а также научно-исследовательскими центрами, институтами и лабораториями. Наряду с ПК, работавшими в научно-производственной сфере, сформировались полюса конкурентоспособности, ориентированные на создание новых образовательных институтов. По идее французских властей, полюса конкурентоспособности должны были превратиться в «зоны инноваций». В 2009 г. во Франции действовал 71 полюс конкурентоспособности, в них участвовали 7200 предприятий с общим числом занятых 800 тыс. человек; в рамках полюсов шла работа над 1349 научными проектами (6, с. 57).

Наряду с полюсами во Франции в 2006 г. создавались так называемые «институты Карно». Их цель состояла в развитии партнерских отношений между научно-исследовательскими институтами и предприятиями. Первоначально название «институт Карно» закреплялось за исследовательскими и предпринимательскими структурами сроком на четыре года. На первом этапе в эксперимент были включены 33 исследовательских института (лаборатории) с числом занятых 17 тыс. сотрудников. Они получили от государства ежегодную поддержку в размере 60 млн. евро. Предполагалось, что эти средства позволят развивать частно-государственное партнерство, которое принесет науке дополнительные доходы. В 2011 г. была начата вторая фаза развития «институтов Карно». В апреле 2011 г. отборочной комиссией были выделены 34 исследовательских лаборатории с числом занятых 25 тыс. человек. Их ежегодный бюджет не менялся, но срок деятельности был продлен на

---

¹ Подробнее см.: Лапина Н.Ю. Новая индустриальная политика и полюса конкурентоспособности во Франции // Региональное развитие и вызовы глобализации: Сб. обзоров и рефератов / Сост. и отв. ред. И.Г. Животовская, Т.В. Черноморова. – М., 2010. – С. 16–43.

год и составил пять лет (2011–2015). Проекты, поддержанные в рамках «институтов Карно», соответствуют основным направлениям национальной стратегии в области научных и инновационных исследований. Предполагается, что доходы, полученные в результате частно-государственного партнерства, составят 350 млн. евро, из них 60 млн. евро – от контрактов, заключенных с малыми и средними предприятиями.

В 2008 г. в продолжение стратегии, нацеленной на развитие ПНИВО и «институтов Карно», во Франции была предложена еще одна инициатива, получившая наименование «операция кампус». Ее идея состояла в том, чтобы модернизировать существующие крупные университетские кампусы и создать на их основе конкурентоспособные образовательные и научные центры мирового уровня. На эти цели государство выделило 5 млрд. евро. На полученные средства университетам предстояло осуществить ремонт старых помещений и увеличить имеющиеся площади. Первоначально были отобраны десять проектов, девять других получили наименование «перспективных» и «инновационных кампусов».

Университетская автономия

Важным институциональным новшеством стало предоставление университетам автономии. Исторически французские университеты были лишены независимости. Вопросы, связанные с организацией образовательного процесса, решались на уровне Министерства высшего образования и научных исследований, а условия карьерного роста и продвижения по иерархической лестнице определялись Национальным советом университетов. На завоевание университетской автономии во Франции ушли десятилетия. Процесс, начавшийся в 1968 г., завершился в 2007 г. принятием закона «О свободах и ответственности университетов» (11), который был призван расширить университетскую автономию и должен был стать важным инструментом модернизации высшей школы. В первой статье закона перечислены задачи, стоящие перед автономным университетом. Наряду с традиционными, такими как осуществление образовательного процесса, упоминаются: проведение научно-исследовательской работы и распространение культуры знаний в обществе; оказание помощи студентам в области их

включения в профессиональную жизнь; участие в строительстве единого европейского пространства в сфере высшего образования и науки.

По закону университет получал статус автономного учреждения сроком на пять лет, а также новые права и обязанности в финансовой сфере, в сфере управления персоналом и распоряжении имуществом. Законодательство открывало перед университетом новые возможности. Отныне в его распоряжение поступал весь бюджет, которым он мог свободно распоряжаться. Университету предоставлялось право проводить самостоятельную кадровую политику, нанимать на основе контрактов как иностранных, так и французских преподавателей.

Центральным нововведением стало изменение системы управления автономным университетом. Отныне основным органом управления университета, который занимается решением повседневных вопросов и выработкой стратегии развития, является Административный совет (АС). Наряду с выборными членами в АС входят лица, представляющие окружающее университет социально-экономическое пространство – представители территориальных коллективов, регионального совета, руководители предприятий. Наряду с Административным советом в университете действуют Научный совет и Совет по вопросам образования и университетской жизни. Закон существенно ограничил полномочия этих инстанций в пользу административного совета.

Члены Административного совета избирают абсолютным большинством голосов президента университета сроком на четыре года с правом продления мандата на один срок. Выборы президента – это важный момент, когда определяется будущее университета. Претенденты на президентский пост должны представить свою программу развития университета и убедить коллектив в правильности выбранных ориентиров.

В соответствии с законом у университета появилась возможность поощрять работу своих сотрудников. Созданы условия, делающие процедуру отбора и карьерного продвижения более открытой и прозрачной. Во всех автономных университетах появился специальный фонд, средства которого направляются на премирование лучших преподавателей и исследователей.

Университетская автономия должна способствовать развитию взаимодействия между высшей школой и предприятиями. В 2007 г. во Франции была проведена «операция Феникс», в которой участвовали крупные предприятия и университеты. Ее задача состояла в рекрутировании предприятиями молодых специалистов, выпускников Парижских университетов и университетов Парижского района. 23 ноября 2010 г. Конференцией президентов университетов (CPU, Conférence des présidents d'université) и Движением предприятий Франции (MEDEF, Mouvement des entreprises de France) было подписано соглашение, предусматривающее сотрудничество между французскими университетами и предприятиями.

Расширение университетской автономии по-новому ставит вопрос о взаимодействии университета и государства. На смену административным отношениям пришли отношения договорные, которые нашли выражение в соглашении, которое подписывается, с одной стороны, Министерством высшего образования и научных исследований и президентом университета – с другой. В соглашении, рассчитанном на пять лет, закреплены права и обязанности сторон. В нем сочетается национальная стратегия в области высшего образования, научных исследований и инноваций и логика развития университета, который является национальным государственным институтом. В новом контексте меняется функция государства: вместо принятия решений, касающихся университета, оно призвано наблюдать за процессом перехода университетов к автономии, а также заниматься выработкой механизмов поддержки высших учебных заведений. В 2011 г. 75 французских университетов (90%) стали автономными, к началу 2012 г. все университеты Франции перешли на режим автономии. Наряду с университетами новый режим приняли многие инженерные и «большие школы».

Тем не менее у университетской автономии есть свои проблемы. Остается неопределенной судьба небольших университетов, для которых принятие нового статуса осложняется отсутствием необходимых ресурсов. Власти не скрывают: они собираются поддерживать лучшие и самые крупные учебные заведения. Эта логика не у всех во Франции находит понимание. Противники реформ выступают против «американизации» французской системы высшего образования, частного меценатства, финансирования универ-

ситетов предприятиями. Серьезные сомнения у оппонентов вызывает политика укрупнения учебных заведений и практика выделения «лучших» университетов и полусов, которые аккумулируют основную массу средств. Тем самым на новой институциональной основе, утверждают критики реформы, создается элитный тип образования. В результате во Франции может возникнуть «исследовательская пустыня», когда лучшие университеты и исследовательские центры будут сконцентрированы в нескольких регионах, что нарушит принцип равного доступа к высшему образованию.

Новые перспективы

В 2012 г. президентом Франции был избран социалист Ф. Олланд, к власти в стране пришла Французская социалистическая партия (ФСП)¹. В предвыборной кампании Ф. Олланда забота о молодом поколении рассматривалась как приоритетное направление государственной политики. «Франция должна доверять своей молодежи. Я верну ей то место, которое она заслуживает. Место лидера. Таковы мои обязательства перед школой, которая должна сыграть главенствующую роль в сплочении нации, в развитии экономики. Мое стремление направлено на возрождение профессионального образования, помощь молодежи в трудоустройстве, борьбе против нестабильности», – отмечал президент Франции в своем инаугурационном выступлении (2).

Французские социалисты в целом поддерживают институциональные преобразования, которые были начаты десятилетие назад. Об этом лидер ФСП М. Обри² говорила, выступая перед членами партии, живущими и работающими в Москве (1). Однако социалисты справедливо полагают, что начатые реформы не были доведены до конца. В области образования и научных исследований было создано слишком много новых институтов, которые дублируют друг друга, а управление автономными университетами недостаточно демократичное и коллегиальное. Рассуждая о будущем высшей школы, социалисты делают упор на формировании

---

¹ На парламентских выборах в июне 2012 г. ФСП получила большинство в парламенте (348 мест из 577), в Сенате социалисты контролируют 21 регион из 22.

² М. Обри – первый секретарь ФСП с 2008 по октябрь 2012 г.

долгосрочной стратегии в этой сфере и наполнении созданных институтов новым содержанием.

В апреле 2012 г. Фондом Жана Жореса (действует при ФСП) был опубликован доклад депутата и мэра Гренобля, социалиста М. Десто «2012–2017: какое будущее для высшего образования и научных исследований?», который можно рассматривать как своего рода программу реформирования высшей школы, рассчитанную на ближайшие пять лет. «Мы вошли в эпоху экономики знаний, – пишет М. Десто. – В мире разворачивается ошеломляющая конкуренция в этой области. В ней главной целью является выявление, обучение, сохранение и привлечение наиболее талантливых специалистов. Без динамично развивающейся системы образования и современной науки Франция неизбежно утратит свои позиции в мире» (6, с. 10). Предлагаемые в докладе меры должны позволить французской высшей школе и науке стать конкурентоспособными и привлекательными сферами деятельности. Если в предыдущее десятилетие власти уделяли основное внимание институциональным преобразованиям, то в ближайшие годы, подчеркивает автор, предстоит изменить организацию и саму суть образовательного процесса, демократизировать систему образования, решить проблему материального обеспечения студентов.

Организация системы высшего образования

Французский университет предоставляет общие знания, тогда как профессиональные навыки учащиеся получают в технических университетах (IUT, Institut universitaire de technologie) и в профессионально-технических учебных заведениях (STS, Sections techniciens supérieurs), срок обучения в которых составляет два года. В докладе, подготовленном М. Десто, предлагается сделать более «профессионально заточенным» образование, которое студенты получают в университете. С этой целью в рамках университета мог бы быть введен трехлетний курс обучения по специальностям, которые пользуются спросом на рынке труда. Подчеркивается, что, невзирая на специализацию, обязательным для всех студентов университета должно стать изучение общественных и гуманитарных наук, так как они дают молодому человеку ключи для понимания меняющегося мира, формируют критическое отношение к дейст-

вительности (6, с. 28). Последнее положение представляется особенно важным, учитывая дискуссию о «неэффективных знаниях», развернувшуюся в 2000-е годы.

Другое предложение касается укрепления института магистратуры (по-французски «master»)¹, в которой на сегодняшний день обучается лишь четверть французских студентов. В будущем общее число магистрантов должно вырасти, магистерские программы стать более разнообразными, а качество обучения в магистратуре – повыситься.

Особое внимание в докладе уделяется развитию во Франции непрерывного образования. В 2009 г. лишь 448 тыс. французов обучались в рамках этой системы. Чтобы наладить систему образования в течение всей жизни предлагается, во-первых, чтобы университеты и «большие школы» пересмотрели свои учебные планы и, во-вторых, начали развивать договорные отношения с государством, территориальными сообществами и профсоюзами. Для решения этой проблемы президентам автономных университетов предстоит наладить отношения с региональными комитетами по занятости, а также учреждениями, предоставляющими профессионально-техническое образование. Это позволит университетской системе непрерывного образования адаптироваться к потребностям локального рынка труда (6, с. 29–30).

Изменения в системе образовательного процесса

Во Франции, как уже отмечалось выше, высока доля студентов, оставляющих университет после первого или второго года обучения. Ежегодно 80 тыс. французских студентов покидают университет, не получив диплома. «Университетский провал» дорого обходится государству в политическом и экономическом отношении, подрывает доверие к университету и в целом ухудшает моральный климат в стране.

---

¹ Понятие «master» во французском языке используется для того, чтобы не путать магистратуру как один из этапов университетского обучения, принятого Болонской системой, с «магистрами» и «магистратами», как во Франции обозначаются государственные служащие, работающие в суде, и сами судебные органы.

Конечно, было бы неверно полагать, что в первое десятилетие нового столетия французские власти не были озабочены этой проблемой. В годы правления Союза за народное движение (партия Н. Саркози) был реализован план «Успешное обучение в ходе первого университетского цикла», который обошелся бюджету в 700 млн. евро, но к серьезным сдвигам не привел. К тому же не следует забывать, что Н. Саркози был президентом, который не имел диплома об окончании «большой школы». Выпускник юридического факультета Университета Париж-ХIII, он был хорошо знаком с проблемами французских университетов. В годы его правления был поставлен вопрос о том, чтобы доля выходцев из наименее обеспеченных слоев населения составляла не менее 30% среди учащихся подготовительных отделений «больших школ». С этой же целью Парижская школа политических наук отменила вступительный письменный экзамен, определявший общий культурный уровень абитуриента, заменив его устным собеседованием. Эта мера должна была облегчить поступление в школу детей из неблагополучных семей. Но в обществе и особенно в интеллектуальной среде эти реформы вызвали серьезную критику.

Возвращаясь к докладу французского социалиста, следует отметить, что среди мер демократизации системы высшего образования предлагалось создать новый вид обучения – подготовительные отделения для поступающих в университет¹. Предполагается, что обучение на подготовительном отделении поможет абитуриентам лучше ориентироваться в выборе будущей профессии. Наряду с созданием подготовительных отделений предлагается проведение преподавателями индивидуальных собеседований со студентами первого года обучения, что должно снизить риск неверного выбора профессии.

Серьезной проблемой студентов первых курсов признается их неумение самостоятельно работать, готовиться к семинарам и экзаменам. Чтобы преодолеть эти трудности, предлагаются новые формы обучения, в том числе создание на первом курсе небольших групп, которые работают по специально разработанным программам. В некоторых университетах Франции такой опыт уже

---

¹ На сегодняшний день подготовительные отделения существуют только для поступающих в «большие школы».

существует. В университете Тулузы Ле Мирай-2 работа в небольших группах помогла начинающим студентам овладеть основами знаний, способствовала их индивидуальному развитию. Другим видом помощи начинающим может стать «система шефства». В этом случае за студентом магистратуры или выпускником университета будет «закрепляться» студент первого или второго курса, которому старший будет помогать в процессе обучения.

Финансовая поддержка, условия проживания и обучения студентов

Специализированные исследования, проводившиеся во Франции, свидетельствуют, что результаты и длительность обучения в университете обратно пропорциональны интенсивности работы, которую студент выполняет на стороне, чтобы обеспечить себя. В этой связи государство, университеты, территориальные сообщества должны сделать все возможное, чтобы улучшить материальное положение студентов. Предлагается увеличить стипендии, которые предоставляются студентам с учетом материального положения семьи. Условием улучшения материального положения студентов станут кредиты на период обучения, выдаваемые банками под низкие проценты.

Предстоит улучшить условия проживания французских студентов. На сегодняшний день 60% французских студентов проживают с родителями (по сравнению с 20% шведских). Во многом этот показатель связан с отсутствием во Франции необходимого количества университетских общежитий и плохим состоянием тех, что уже существуют. В ближайшие годы, отмечается в докладе, предстоит улучшить условия проживания французских студентов, отремонтировать старые и построить новые общежития. От условий, в которых живут и учатся студенты, зависят результаты их обучения, а также степень интеграции в университетское сообщество (6, с. 44–45).

Французские университеты должны стать более привлекательными для иностранных студентов. Для этого предполагается расширить преподавание в университете французского языка как иностранного. Кроме этого, французским государством должны быть созданы условия для реализации «права на возвращение» –

предоставление иностранным студентам из стран, не входящих в Шенгенскую зону и закончившим магистратуру во Франции, визы, если они захотят осуществить во Франции свой инновационный проект (6, с. 47).

На сегодняшний день некоторые из этих инициатив уже реализуются. Среди наиболее важных направлений реформирования президент Франции Ф. Олланд выделяет: борьбу с нестабильным социальным положением молодых людей; реформу первого цикла университетского образования лицензиат¹; поддержку научных исследований. Важнейшей задачей президент считает демократизацию высшего образования и открытие доступа к нему молодых людей из малообеспеченных семей. С этой целью планируется повысить студенческие стипендии, которые будут выплачиваться с учетом материального положения семьи. Французские власти подчеркивают: в отличие от Дании и Норвегии, которые выплачивают стипендии студентам вне зависимости от материального положения семей, у Франции нет для этого необходимых ресурсов, и высшая школа будет поддерживать, в первую очередь, малообеспеченных студентов. Будут улучшены и условия проживания студентов: планируется создать дополнительно 40 тыс. мест во французских университетских общежитиях.

Кроме этого, в сентябре 2012 г. президент Франции объявил о создании новых рабочих мест в высшей школе. Всего за пять лет президентства глава государства планирует создать 5 тыс. новых рабочих мест в системе высшего образования, 1 тыс. из них – в 2013 г. Подчеркивается, что рабочие места предназначены не столько для исследователей, сколько для преподавателей, которые будут помогать начинающим студентам. Будет увеличена численность преподавателей иностранных языков, а также курсов, которые читаются на иностранных языках. Эта мера должна, на взгляд правительства, сделать французские университеты привлекательными для иностранных студентов.

---

¹ Во Франции существует собственная терминология для обозначения уровней подготовки специалистов в рамках Болонского процесса. Заканчивая среднюю школу, французские ученики сдают экзамен, называющийся «бакалавриат» («baccalauréat»). Первая ступень обучения в вузе во Франции называется «лицензиат» («licence»), вторая – «мастер» («master»).

Пока сложно прогнозировать, удастся ли реализовать предложенные инициативы. Но одно очевидно: государству при социалистах, как и в годы правления правых, будет отведена центральная роль в процессе реформирования французской высшей школы и науки. Как и в предшествующее десятилетие, центральное место в процессе преобразований будет занимать договорный процесс, в котором участвуют акторы, представляющие социально-экономическую жизнь страны. Участие гражданского общества и профессионального сообщества в решении стратегических вопросов развития страны – это новый шаг в совершенствовании политической системы и системы принятия решений, которые в прошлом были исключительно сосредоточены в руках элиты. Французские социалисты планируют значительно расширить круг акторов, участвующих в переговорном процессе, в частности, за счет привлечения к реформированию высшей школы профсоюзов преподавателей и студентов.

Список литературы

1. Обри М. Встреча с членами московской секции ФСП, Москва, 31 марта 2012. – Запись автора.
2. Олланд Ф. Инаугурационное выступление Президента Французской Республики. – 15 мая 2012 г. – Режим доступа: <http://archives.lesechos.fr/archives/2012/lesechos.fr/05/15/0202063387555.htm> (Дата обращения – 13.11.2012).
3. Autonomie des universités: Vague 3. – P.: Ministère de l'enseignement supérieur et de la recherche, 2011. – 55 p.
4. Birraux Cl., Le Déaut J.-Y. L'innovation à l'épreuve des peurs et des risques: Rapport. – P.: Assemblée Nationale, 2012. – 319 p.
5. Boy D., Chiche J. Confiances // Les Français, des Européens comme les autres? / Sous la dir. de D. Boy, B. Cautrès, N. Sauger. – P.: Presses de la Fondation nationale des Sciences Po, 2010. – Chapitre 2. – P. 43–72.
6. Destot M. 2012–2017: Quel avenir pour l'enseignement supérieur et la recherche? – P.: Fondation Jean Jaurès, 2012. – 110 p.
7. L'état de l'enseignement supérieur et de la recherche en France. – Mode of access: http://media.enseignementsup-recherche.gouv.fr/.../EESR10_WEB_167072.pdf (Дата обращения – 8.09.2011).
8. Galland O. Pourquoi les jeunes ont peur // Nouvel obs. – P., 2009. – 21–27 mai, N 2324. – P. 21.

9. Galland O. Les jeunes Français ont-ils raison d'avoir peur ? – P.: Armand Collin, 2009. – 160 p.
10. Geremek B. Clôture de la conférence // La France et la Pologne au-delà des stéréotypes / Textes réunis par M. Delaperrière, J. Doberszyc, B. Drweski. – P.: Institut d'études slaves, 2004. – P. 133–139.
11. Loi N 2007-1199 du 10 août relative aux libertés et responsabilités des universités. – Mode of access: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000824315> (Дата обращения – 13.11.2012).
12. Mermet G. La Francoscopie. Tout sur les Français, 2010. – P.: Larousse, 2011. – 542 p.
13. Patier X. Sciences Po renonce à la culture. Et nous? // Le Figaro. – P., 2011. – 17-18 déc.
14. Vasconcellos M., Daniel C. Education: Grandes tendances // L'état de la France, 2011-2012. – P.: La Découverte, 2011. – P. 58-64.
15. Veltz P. Faut-il sauver les grandes écoles? De la culture de la sélection à la culture de l'innovation. – P.: Sciences Po, 2007. – 155 p.
16. Vogel L. L'Université, une chance pour la France. – P.: PUF, 2010. – 93 p.